

ВЕЛИКОЕ НАСЛЕДИЕ

К 100-летию со дня смерти Чарльза Диккенса



«Нельзя быть циником и любить Диккенса», — сказал современный английский писатель Джеймс Олдридж. В замечательных книгах великого английского романиста пленяют вера в человека, высокая гуманность. По меткому выражению М. Горького, Диккенс «изумительно постиг труднейшее искусство любви к людям».

Правдивость незабываемых образов, созданных Диккенсом, глубокая страстность, с какой он изображает мир, выступая то как мягкий лирик и юморист, то как гневный сатирик и трибун, — все это вдохновляло не одно поколение писателей.

Произведения «величайшего романиста XIX столетия», «мирового гения», который «оживляет даже неживые предметы», как говорил Л. Н. Толстой, печатались в России почти сразу же после их появления в Англии. Н. В. Гоголь зачитывался Диккенсом в пору завершения первого тома «Мертвых душ»; И. С. Тургенев считал его первым из иностранных романистов; Ф. М. Достоевский, в чьем творчестве книги Диккенса сыграли немаловажную роль, подчеркивал, что мы, русские, на своем родном языке «понимаем Диккенса почти так же,

как и англичане, даже, может быть, со всеми оттенками».

С 1838 года до наших дней выходят русские переводы произведений Диккенса. Наиболее значительным из переводчиков был друг Чернышевского Иринарх Введенский (1813—1855), сумевший приобщить своих современников к эмоциональному строю английского писателя. Пусть его переводы сильно отстают от «буквы» оригинала, но именно благодаря им Диккенс стал близким целым поколениям русских читателей.

Советская школа перевода может гордиться превосходными переводами 50—60-х годов нашего века. Среди них — «Мартин Чеззвит» (Н. Даруэс), «Лавка древностей» (Н. Волжина), «Большие надежды» (М. Лорие), «Тяжелые времена» (В. Топер), «Повесть о двух городах» (С. Бобров и М. Богословская) и многие другие.

Все 15 романов Диккенса переведены на русский язык. Не переводились лишь его пьесы (за небольшим исключением) и стихи.

На русском языке существует шесть собраний сочинений писателя. Самым полным из них является 30-томное собрание сочинений, заверенное в 1963 году.

Немалый вклад в мировую диккенсиану внесло советское литературоведение.

Диккенсу посвящены десятки работ советских литературоведов, занимавшихся социальной проблематикой его произведений, изучавших восприятие Диккенса в нашей стране, вникавших в своеобразие его творческой манеры.

Среди книг и брошюр о Диккенсе, созданных советскими литературоведами, первой — не только по времени издания — следует назвать брошюру А. В. Луначарского (1931), еще тогда проникательно оценившего силу и слабость творений гениального романиста, книги Т. И. Сильман, В. В. Ивашевой, Н. П. Михальской, М. А. Селиверстова, М. А. Нерсесовой.

О громадной популярности Диккенса в нашей стране красноречиво говорят и сухие статистические данные Всесоюзной книжной палаты: к 1 января 1970 года — года Диккенса советскими издательствами было издано 250 названий одних только книг английского писателя общим тиражом 23 968 тысяч экземпляров на 19 языках.

И. КАТАРСКИЙ,
кандидат
филологических наук

ШКОЛА ЧУВСТВ



Ч. Диккенс. Рисунок сделан незадолго до смерти писателя.

Сегодня, спустя сто лет после смерти Ч. Диккенса, многие литературоведы и критики стремятся оценить значение творчества писателя для читателей наших дней. В статье «Диккенс сегодня» (мы перепечатываем ее из английской газеты «Таймс») Маргарита Ласки пишет о той школе чувств, которую проходит каждый, читая Диккенса, о его удивительном поэтическом даре.

«Если о литературной славе можно судить по популярности, которой пользуется писатель у массового читателя, Диккенс следует считать самым известным английским романистом», — писал известный английский философ и литературовед Лесли Стеен в 1888 году.

Прежде чем понять, за что ценит наш современник Диккенса, надо задуматься над тем, что означало творчество Диккенса для миллионов его современников.

Один из почитателей Диккенса конца прошлого века, старый фермер, житель местечка графства Оксфордшир вспоминает: «Мир провалился в тартарары — умер Диккенс, и теперь нечего чи-

тать». Романы Диккенса служили для простого читателя источником радости, утешения, пробуждали в нем воображение, сочувствие, служили ему подспорьем. Диккенс был писателем печали, протинником неприкрытого утилитаризма, столь свойственного его времени, вместе с другими писателями учил своего читателя уменню чувствовать. Если бы сегодня у широкого читателя был живой Диккенс!

Одно из главных достоинств произведений этого писателя — в их поэтичности. Проза Диккенса написана на таком высоком уровне, что ее воздействие равносильно воздействию традиционной поэзии. Он писал поэтической прозой, и многие места в его романах достойны лучших классических стихов. Но сила его таланта не только в этом. Диккенс проявил себя поэтом в другом измерении: он сумел воссоздать незабываемые, вечно изменяющиеся моменты человеческих отношений и человеческих жизней. Он делал это экономно, а создавал исчерпывающую картину.

Диккенс был величайшим бытописателем, умел, как никто другой, описывать детали окружающего его мира. Несомненно, Диккенс — величайший писатель мирового масштаба.

Лит. газ. 1970, 24 июня, № 26.